DOI: 10.17223/18572685/30/8

Илья ПАРШИН

КОРОЛЬ ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ НА СТРАНИЦАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ХРОНИК

Время правления короля Руси Юрия (Георгия*) Львовича (1252/1257–1308) является, пожалуй, одним из самых таинственных периодов в истории Галицко-Волынского княжества. Сведения местных летописцев об этом правителе до наших дней не сохранились, так что помочь пролить свет на тот темный период могут только западноевропейские источники, сведения которых хоть и достаточно надежны, но, тем не менее, отрывочны и требуют дополнительного анализа.

Попытки реконструировать портрет короля Юрия достаточно широко представлены в историографии. Лучшие работы, посвященные данной теме, как нам кажется, принадлежат Дмитрию Исаевичу[1] и Леонтию Войтовичу[2]. Однако немало важных вопросов до сих пор остается без ответа, что, конечно же, связано с нехваткой исторических источников.

Отметим, что известные нам западные хроники, в которых содержатся известия о деятельности Юрия Львовича, упоминают об этом правителе в начале XIV в., когда тот, собственно говоря, уже был сюзереном объединенного Галицко-Волынского княжества и, вероятно, владел титулом «короля Руси и князя Володимирии (Волыни)», известным по его печати[3]. Попытки идентифицировать Юрия западными источниками ранее этого периода носят весьма условный характер. Например, сомнительным представляется тождество известного из актовых документов закарпатского наместника Григория и тогда еще белзского князя Юрия-Георгия[4], основанное, видимо, только на поверхностном сходстве имен[5].

Впервые как самостоятельный правитель Юрий Львович упоминается на страницах польских источников «Рочника Траски»[6], «Анналов Сендзивоя»[7] и «Малопольских анналов»[8]. В историографии они известны уже длительное время, однако важность их показаний трудно переоценить, ведь при отсутствии известий галицко-волынских летописей (а что таковые в то время существовали, исследователи не сомневаются[9]) здесь зафиксированы первые шаги короля Руси на международной арене.

* Юрий – русская версия греческого имени Георгий.

Стоит отметить, что дипломатическая активность короля Руси из-за недостатка источников представляется несколько спорной. В исторической литературе сложились определенные стереотипы, которые не всегда совпадают с информацией западных хроник. Принято считать, что под 1300 г. упоминаются войска Юрия Львовича, отправленные на помощь его свояку Владиславу Локетку (1260/1261–1333), который вел войну с чешским королем Вацлавом II, также коронованным польской короной:

«В год тот [1300] король Богемии ворвался в Польшу и завладел ей. И русичи в землю Сандомирскую ворвались и новый город** грабили и уничтожали, и много зла по всей земле совершили, ибо воины в то время были на войне с королем Богемии»*[10].

Известие это неоднозначно. Хотя Сандомирская земля находилась под контролем Вацлава II, фраза «*грабили и уничтожали, и много зла по всей земле совершили»* не позволяет однозначно трактовать участие русских войск на стороне Владислава Локетка. Чехи не держали постоянного войска в Сандомирии, и местные нобили и бюргеры - давние вассалы Владислава Локетка - могли перекинуться на сторону своего сюзерена, и тогда поход Юрия мог быть помощью, направленной чешскому королю. Это объясняет и фраза «*ибо воины в то время были на войне с королем Богемии»*. Если русское войско помогало полякам, то обе фразы в данном контексте лишены смысла.

Тем не менее, по мнению многих исследователей, упомянутая акция разорвала крепкий русско-чешский союз, тщательно выстроенный в последней трети XIII в. князем Львом Даниловичем (1225/1228–1299/1301)[11]. Правда, в момент похода Юрия его отец, скорее всего, еще оставался сюзереном королевства Руси, а отношение к Владиславу Локетку и в Вацлаву II было далеко неоднозначным. Лев Данилович, возможно, стремился к компромиссу в этом противостоянии[12].

Сохранившиеся источники, увы, в целом не позволяют полностью реставрировать русско-польские отношения того времени, оставляя много вопросов дискуссионными.

Став королем Руси, Юрий Львович поддержал своего польского родственника, о чем свидетельствует совместный поход в ту же Сандомирскую землю в 1302 г.: «*Князь Владислав с русичами и татарами Сандомирию опустошил»*[13].

Поход закончился поражением, а вскоре чешский и польский король Вацлав II отобрал у короля Юрия Львовича Люблинскую

* Речь идет о Вацлаве II (1271–1305).

** Имеется в виду городок Новый Корчин, ныне Буского повета Свентокшиского воеводства Польши.

землю, о чем сообщают указанные источники: *«В тот год атаковали войска краковские и Сандомирская Русь, а именно вновь Люблин, который русичи оккупировали много лет, взяли штурмом, после чего в малочисленности со многими русичами и литовцами, а также татарами бились, и, с Божьей помощью, все победили»*[14].

Обстоятельства потери Люблинской земли королем Юрием Львовичем остаются неизвестными. Польские источники зафиксировали еще один факт - воевода Петр Галька (Галка) с воинами покинул город[15].

Все-таки помощь, оказанная королем Руси, привела к тому, что Владислав Локеток сумел отвоевать Сандомирскую землю, а затем и занять краковский престол[16]. Произошло это, очевидно, после смерти чешского короля Вацлава II в 1305 г., на что указывает хроника Яна Неплаха (1322–1371)[17] - весомый источник по истории чешских земель:

«Действительно, после смерти той королевство Венгерское, Польша, Краковия, Померания, большая часть Руси, земля[17] Серазская, Мейсенская, все территории от королевства (Чешского – И.П.) вернули и различные части Богемии и Моравии начали опустошать»*[18].

Произведение чешского хрониста незаслуженно обошли вниманием многие исследователи, считая его хронику беспорядочной компиляцией, литературная и историческая ценность которой не слишком велика[19]. Как нам кажется, свидетельств об истории Галицко-Волынского княжества начала XIV в. сохранилось настолько мало, что следует серьезно рассматривать любую дополнительную запись, способную пролить хоть немного света на темную эпоху.

Ян Неплах родился в 1322 г. в городке Гориневе у Градца-Кралового, с 1332 г. он учился в школе при местном монастыре бенедиктинцев, позднее штудировал римское право в Болонье. В 1347 г. он работал в папском суде в Авиньоне, однако вынужден был вернуться в Чехию, где, заслужив доверие короля Карла IV (1316–1378), участвовал в работе многочисленных дипломатических посольств. При написании собственной хроники Неплах прежде всего опирался на показания чешских источников. Умер хронист в 1371 г.[20] К сожалению, из рассматриваемой записи неизвестно, какие именно земли удалось вернуть Юрию Львовичу (то, что под «большей частью Руси» следует понимать Галицко-Волынское княжество, сомневаться, пожалуй, не приходится) и является ли этот факт истинным. Возможно, речь шла о повторном и кратковременном отвоевании Люблина – в одном из

* «Земля» в значении «княжество».

поздних польских источников XVI в. указывается: *«В году же после 1306 замок Люблинский от русичей упорством поляков возвращен»*[21].

Больше сведений об этой кампании мы не имеем. Детали возможного продолжения борьбы за Люблинскую землю после 1302 г., таким образом, скрыты от глаз историков. Не исключено также, что сообщение поздней хроники под 1306 г. является реминисценцией событий 1302 г.

Другим не менее важным направлением политики Юрия было участие в борьбе за венгерское наследство. В 1301 г., когда оборвалась династия Арпадов, за вакантный титул повели борьбу сицилийский принц Карл Роберт (1288–1342), чешский король Вацлав III (1289–1306) и герцог Баварии Отто III (1261–1312); король Руси Юрий Львович, хотя и имел права на венгерские владения наравне с остальными претендентами[22], повел себя, как это выглядит со стороны, несколько пассивно. Возможно, имеющиеся источники просто не сохранили достаточно свидетельств о его действиях на «венгерском» направлении, а то, что такие действия велись, не вызывает сомнений.

Вот уже длительное время ученые ведут дискуссию относительно возможного брака Карла Роберта и галицкой принцессы Марии Львовны. Выдвинул и развил эту гипотезу, приведя веские аргументы, известный венгерский специалист Дюла Криштов[23]. Несмотря на все сомнения относительно возможности подобного династического альянса, на что указал в своем исследовании Станислав Срока[24], этот брачный союз мог быть чрезвычайно выгодным для сицилийского претендента на венгерскую корону. Однако историчность княжны Марии Львовны и возможность ее теоретического брака с Карлом Робертом по-прежнему остаются дискуссионными[25].

В данном контексте также обращает на себя внимание интересное сообщение известного хрониста Иоанна из Виктринга (1270/1280–1345/1347)[26], который, отмечая гибель чешского короля Вацлава III, упомянул о его супруге – овдовевшей дочери короля Руси: «*Король Богемии юный... как говорят, похоронен был, оставив молодую вдову, дочь короля Руси ...*»[27].

В комментариях к тексту ошибочно указано, что речь идет о Виоле, дочери цешинского князя Казимира II[28], который княжил на рубеже XV–XVI вв. Вдову Вацлава III действительно звали Виола (ок.1291–1317), но она была дочерью ленника чешского короля, цешинского князя Мешка I (1252/1256–1314/1315) от неизвестной жены[29]. Таким образом, Виола, конечно, не может называться дочерью «короля Руси», однако авторитет известного хрониста, правдивость показаний которого заслужила высокую оценку в историографии[30], заставляет

нас оставить этот вопрос открытым. Не исключено, что неизвестной женой Мешка I и матерью Виолы была княжна из рода Романовичей. В таком случае женой Вацлава III могла бы быть не «дочка», а «внучка короля Руси», возможно, Льва Даниловича, а сам брак, который был заключен в 1305 г., выглядел бы вполне мотивированным: чешский король, породнившись с галицко-волынскими Романовичами, мог рассчитывать на быстрый мир с Владиславом Локетком и, возможно, на помощь в борьбе с Карлом Робертом. При этом следует учесть, что младший брат Мешка I битомский князь Казимир II около 1275–1278 гг. женился на Елене Львовне[31]. Возможно, что этот брак был двойным, знаменуя, таким образом, заключение галицко-чешского союза. Правда, при отсутствии других доказательств такое построение выглядит сугубо гипотетическим.

Больше сведений в источниках сохранилось об альянсе между Юрием Львовичем и баварским герцогом Отто III, боровшимся с Карлом Робертом за венгерский престол. Об этом эпизоде упоминают сразу несколько важных западных хроник, которые не прошли мимо внимания ученых[32]: анналы баварского монастыря Остерховен[33], рифмованная хроника Оттокара Штирийского[34], анналы немецких монастырей Цветтль[35] и Хейлингрекройц[36]. Рассмотрим эти свидетельства подробнее.

Вполне вероятно, первое упоминание о пребывании герцога Отто III у Юрия Львовича было оставлено монахами баварского монастыря, которые описали визит венгерского короля-изгнанника на Русь: *«Правитель Отто, король Венгрии и князь Баварии жалкий, из плена венгерского освобожден, через Пруссию и Русь к землям своим возвращаясь, на этом пути с дочерью князя Глоговии по имени Элизабет* обручается и чуть позже на ней женится»*[37].

Эта работа была написана неизвестным летописцем или несколькими анонимными авторами. Анналы охватывают период с 43 по 1313 г. и содержат более позднюю вставку о событиях 1365 и 1414–1433 гг. Как отмечают исследователи, текст до 1300 г. является компиляцией из более ранних источников, в частности «Анналов Германа из Альтаха»[38]. Однако описание событий начала XIV в., изложенное подробно и развернуто, очевидно, принадлежало перу современника, которым был аббат монастыря Ульрих (1288–1313)[39]. Заслуживают доверия и записи известного австрийского хрониста Оттокара Штирийского (Оттокара из Гаала, ум. в 1318). Его немецкоязычная рифмованная хроника отмечает теплую встречу баварского герцога и короля Руси, которого автор

* Супругу Отто III звали Агнессой (1293–1361).

произведения называет по имени – Георгий («kunic Georin von Riuzen», «kunic Geörg»)[40]. Сомнения в том, что хронист больше интересовался поэтической стороной своего произведения, чем достоверностью исторической информации[41], видимо, беспочвенны. Увлечение рифмой, приведшее к произвольному и бессистемному сокращению немецких слов, затрудняет чтение и перевод хроники, но не влияет на ее достоверность. По крайней мере, это замечание точно не касается факта встречи правителей Руси и Баварии, подтвержденного и другими независимыми источниками.

Известие об освобождении Отто из плена Юрием также предоставляют анналисты из монастыря Хейлингрекройц: «*В 1308 году упомянутый Отто, князь Баварии, освобожден королем Руси, еще ранее князем Трансильвании выпущен был, покинул королевство Венгерское, не без стыда в страну свою вернувшись; почти все венгры молитвой и единением вышеупомянутого Карла поддержали*»[42].

Этот источник содержит описание событий за 1302–1310 гг., а его показания вполне заслуживают доверия[43]. Список этих анналов сегодня хранится в Австрийской национальной библиотеке в Вене.

Обращает на себя внимание и запись, сделанная в монастыре Цветтль: *«Князь Баварии Отто в Венгрии правлением не утвердился, домой был возвращен, на этом пути венграми захвачен удачно, еще и к тому же на Русь был доставлен пленником, с Божьей милостью освободился»*[44].

Это произведение представляет собой достаточно обширный пересказ событий 1241–1329 гг. К сожалению, оригинальный список был утрачен в XVII в. Источник был реконструирован известным исследователем Вильгельмом Ваттенбахом в XIX в. из нескольких частей[45].

Кроме вышеприведенных источников, введенных в научный оборот еще в начале XX в., и в других хрониках существуют упоминания о визите герцога Отто III в Галицко-Волынское княжество. Так, уже знакомый нам чешский хронист Ян Неплах под 1308 г. записал следующее: *«В году Божьем 1308 умер король в Оломоуце*, король Венгрии Стефан со своими венграми, обманутый и преданный, за части Руси продан»*[46].

Эта короткая заметка является достаточно интересной. Первое, что привлекает внимание, - фигура баварского герцога Стефана I (1271–1310). Этот правитель, упомянутый в источнике, до самой своей смерти был одним из соправителей Баварии. Как и его брат Отто

* Хронист ошибочно записал смерть Вацлава III под 1308 г. На самом деле последний представитель династии Пшемыслов ушел из жизни в 1306 г.

III, он мог претендовать на наследство Арпадов, однако в Венгрии он не правил и тем более не короновался королевской короной. Таким образом, в данном случае мы имеем ложное утверждение – претендентом на вакантный титул все-таки был Отто III, что отмечено другими имеющимися источниками, в том числе и вышеназванными.

Второй не менее интересный момент – «продажа» баварского герцога за «части Руси». Пожалуй, не стоит понимать слова хрониста буквально. Вполне возможно, речь идет о потере определенных территорий из-за союзного соглашения между Юрием и баварским герцогом. По мнению исследователей, этими «частями» могли быть закарпатские владения короля Руси[47], отвоеванные Карлом Робертом после длительной борьбы в 1320-х гг. Возможно, в коротком сообщении Яна Неплаха отразились именно эти события.

Ценным источником является «Хроника князей Баварии»[48], в которой также сообщается о побеге Отто III через русские владения: «*И далекими краями или землями, а именно Русией и Пруссией, привычкой негодяя или балагура быстро проходя, прибыл во Вроцлав*»[49].

Идентифицировать личность автора трудно. Редактор издания 1918 г. Георг Лейдингер не сомневался, что хронистом является неизвестный выходец из Баварии, малоопытный в написании исторических сочинений, построивший «Хронику о князьях Баварии» практически исключительно на легендах и преданиях, привлекая минимум письменных источников[50]. Ориентировочная дата написания произведения – 70-е гг. XIV в. Отметим, что до нашего времени аутентичная редакция не сохранилась. «Хроника о князьях Баварии» была восстановлена на основе списка 1420-х гг. Андреаса из Регенсбурга (1380–1442/1447), который, возможно, и дал ей такое название[51]. По этой причине, как нам представляется, существует необходимость подробнее остановиться на фигуре этого хрониста.

Андреас родился около 1380 г. в Рейхенбаге, учился в начальной школе при монастыре бенедиктинцев, в 1405 г. принял сан священника и присоединился к ордену августинов. Долгое время он занимал должность архивариуса в монастыре немецкого городка Штадтамхоф, что возле Регенсбурга, а в 1435–1438 гг. был его настоятелем. По разным данным, умер хронист между 1442[52] и 1447[53] гг.

За написание исторических произведений Андреас взялся по просьбе герцога Баварии-Ингольштадт Людвига VII (1368–1447), для которого и была составлена немецкоязычная история баварских правителей[54].

Среди источников XIV в. обращает на себя внимание также «Кельнская всемирная хроника 1273/1278–1376»[55], на страницах которой мы находим следующее описание бегства баварского князя

и его визита на Русь: «...*[Отто] на пир был призван... задержан был в этом замке и впоследствии через различные чуждые и неизвестные земли, через королевства Руси и Болгарии изгнанию поддан*»[56].

Сведения об этой хронике достаточно ограничены. Считается, что она была составлена в последнюю четверть XIV в. в Кельне. Имя самого хрониста неизвестно, однако не вызывает сомнений тот факт, что он принадлежал к церковным кругам. Анонимный автор воспользовался большим количеством источников, основным из которых является продолжение хроники Мартина из Троппау *(лат. – Martinus Polonus)*[57]. Позже это произведение было дополнено и доведено до середины XV в. монахом Альбертом (ум. в 1456/1458)[58]. Будучи продолжателем давней хроники, автор принял сведения о передвижении баварского властителя без оговорок: *«... [Отто] на пир был приглашен, в этом замке схвачен и различными местностями через Болгарское и Русское королевства был выведен»*[59].

Автором этой хроники, писавшейся на протяжении 1426–1454 гг., считают нотариуса Альберта Штутена, о котором сохранилось минимум информации. Некоторое время он изучал римское право в Кельнском университете. Позже, возможно, получив богословское образование, он принял постриг цистерцианского монаха в монастыре в Здар-над-Сазавой, что в современной Чехии. Как отмечено в кельнских поминальных книгах, умер Альберт в 1456 г.[60], хотя в монастыре сохранилась запись, согласно которой «брат Альберт» покинул этот мир в 1458 г.[61]

База источников этой хроники достаточно основательна[62]. Однако ни в одном из использованных автором источников не содержится свидетельств о маршруте баварского герцога – упоминание о Руси и именно Болгарии не подтверждено другими хрониками и, возможно, опирается на не совсем точные устные предания.

Среди источников XV в. обращает на себя внимание «Хроника Австрии» Томаса Эбендорфера (1388–1464)[63], который также отмечает встречу Юрия Львовича с венгерским королем-изгнанником: «*Однако вскоре Владислав, воевода Трансильванский, его задерживает и с требованием его короны жалкой в замке в тюрьму бросает и позднее королю Руси представляет, которым тот в конце концов освобожден был и в родную землю со стыдом вынужден был вернуться в году Божьем 1308*»[64].

Томас Эбендорфер родился 10 августа 1388 г. в Хассельбахе. Детство и юные годы будущего хрониста мало исследованы, однако известно, что в 1408 г. он поступил в Венский университет, где после четырех лет обучения получил научную степень магистра свободных искусств, после чего остался на преподавательской должности, читая

лекции по философии и латыни. Параллельно с преподаванием в 1419 г. Томас Эбендорфер был зачислен на богословский факультет. Через два года учебы он принял сан священника, а через семь получил степень доктора теологии, вскоре заняв должность профессора богословского факультета. Во время своей университетской карьеры он избирался ректором, а также представлял свое учебное заведение на церковном соборе в Базеле (1432–1435). Гражданская карьера Эбендорфера вначале также была весьма успешной: в качестве парламентария императора Фридриха III (1415–1493) он побывал в составе многочисленных посольств. Однако через некоторое время он утратил благосклонность монарха и попал в опалу[65].

Работа Томаса Эбендорфера высоко оценена в научной литературе[66], так как хронист, имея большой доступ к архивным и библиотечным материалам, несомненно, воспользовался немалым количеством источников. Его сообщение о встрече баварского герцога и короля Руси также является заимствованным из хроник более ранних времен. Так, для написания «Хроники Австрии» были использованы произведения Оттокара Штирийского, а также сообщения анналистов из монастырей Хейлингрекройц и Цветтль[67]. Очевидно, эпизод 1308 г. был взят из этих источников.

Союз с баварским герцогом, как справедливо замечает Л. Войтович, был скреплен династическим браком между Львом Юрьевичем (ум. до 25.05.1323 г.) и неизвестной по имени сестрой Агнессы, жены Отто III[68]. К сожалению, этот альянс был прерван смертью Юрия Львовича, которая, вполне вероятно, наступила 21 апреля 1308 г., хотя эта дата и остается дискуссионной[69]. Последующие «бои» за венгерское наследство и закарпатские владения Романовичей развернулись уже при преемниках Юрия Львовича[70].

Таким образом, использованные исторические источники не позволяют нам полностью воссоздать политический портрет короля Руси Юрия Львовича, хотя и по сохранившимся данным заметна деятельная натура галицко-волынского князя. Дальнейшее исследование этой проблемы с привлечением дополнительных источников, несомненно, поможет пересмотреть сложившиеся стереотипы относительно этого правителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Исаевич Д.* Галицко-Волынское княжество в конце XIII–начале IV в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1987 г. М., 1989. С. 71–77.

2. *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. Біла Церква, 2011. С. 319–325.

3. *Лаппо-Данилевский А. С.* Печати последних галицко-владимирских князей и их советников // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907. С. 241.

4. *Федака С.* Галицько-Волинська держава і Закарпаття // Король Данило Романович і його місце в українській історії. Львів, 2003. С. 71.

5. *Войтович Л. В.* Штрихи до портрета князя Лева Даниловича // Україна в Центрально-Східній Європі. 2005. Вип.5. С. 150; *Його ж.* Галицько-волинські етюди. С. 297.

6. Rocznik Traski / A. Bielowski // Monumenta Poloniae Historica (далі – MPH). Lwów, 1872. T. II. P. 826–861.

7. Rocznik Sędziwoja / A. Bielowski // Ibid. P. 871–880; Annales Sandivogii / M. Perlbach // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Sectio (далее – MGH. SS.). Hannoverae, 1925. T. 29. P. 424–430.

8. Rocznik Malopolski / A. Bielowski // MPH. Lwów, 1878. T. III. P. 135–202; Annales Polonorum / Ed. R. Röpel // MGH. SS. Hannoverae, 1925. T. 19. P. 614–656.

9. *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940. С. 55–57; *Исаевич Д.* Галицко-Волынское княжество. С. 76–77.

10. «Anno ipso [1300] rex Bohemie intrat Poloniam et obtinet totam. Et Rutheni terram Sandomiriensem intrant et Novam civitatem spoliant et comburunt, et multa mala in tota terra fecerunt, militibus existentibus in bello cum rege Bohemie» (Rocznik Traski. P. 853; Rocznik Sędziwoja. P. 879; Annales Sandivogii. P. 429; Rocznik Malopolski. P. 186; Annales Polonorum. P. 653–654).

11. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Київ, 1993. Т.III. С. 111; *Włodarski B.* Polska i Rus 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 229; *Исаевич Д.* Галицко-Волынское княжество. С. 72; *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 322.

12. *Войтович Л.* Князь Лев Данилович. Львів, 2012. С.155–156.

13. «Dux Wladislaus cum Ruthenis et Tartaris Sandomiriam vastavit» (Rocznik Malopolski. P. 186; Annales Polonorum. P. 654).

14. «Eodem anno inierunt milites Cracovienses et Sandomirienses Russiam, videlicet Lublin novum, quod Rutheni occupaverunt pluribus annis, expugnaverunt, deinde in paucis cum multitudine Ruthenorum et Lithwanorum ac Tartarorum pugnaverunt, et Domino cooperante de omnibus triumphaverunt» (Rocznik Traski. P. 853; Rocznik Sędziwoja. P. 879; Rocznik Malopolski. P. 188–189; Annales Polonorum. P. 655; Annales Sandivogii. P. 429).

15. Rocznik Traski. P. 853.

16. *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 322.

17. Kronika Neplachova / J. Emler // Fontes rerum Bohemicarum (далее – FRB). Praha, 1882. T. III. P. 445–484.

18. «Nam post mortem ipsorum regnum Ungarie, Polonie, Cracouvie, Pomoranie, maxima pars Russye, terra Syrasye, Misnensis, omnes hee terre a regno recesserunt et a diversis partibus Bohemiam vastare ceperunt et Mouraviam» (Ibid. P. 478).

19. *Лаптева Л. П.* Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). М., 1985. С. 65.

20. См.: *Emler J.* Úvod // FRB. T. III. P. 445–450; *Лаптева Л. П.* Хроника Козьмы Пражского и ее использование в чешской историографии позднего средневековья // Средневековый город. 2007. Вып. 17. С. 137.

21. «Anno vero deinde post 1306 castrum Lublinense a Ruthenis per studium Polonorum recuperatum est» (Zdarzenia godne pamięci / A. Lorkiewicz // MPH. T. III. P. 309).

22. *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 322–323.

23. Аргументацию исследователя см.: *Kristó Gy.* Károly Róbert elsö felesége // Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica. 1988. № 86. 27–30 old.

24. *Срока С.* Чи існувала руська дружина угорського короля Карла Роберта на початку XIV століття? // Княжа доба: історія і культура / Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України. Відп. ред. Л. Войтович. 2010. Вип. 3. С. 268–277.

25. См.: *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 337–341.

26. Iohannis abbatis Victoriensis Liber certarum historiarum / F. Schnider // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum. Hannoverae et Lipsiae, 1909. T. I. Libri I – III.

27. «Rex Bohemie iuvenis … sicut dicitur, perfossus est, relinquens iuvenem viduam, Ruthenorum regis filiam…» (Iohannis abbatis Victoriensis Liber certarum historiarum. P. 373).

28. Ibid. P. 373.

29. *Biermann G.* Geschichte des Herzogthums Teschen. Cieszyn, 1894. S. 124–131; *Jasiński K.* Rodowód Piastów śląskich. Wrocław 1977. T. III. S. 33–35.

30. См.: *Schneider F.* Studiren zu Johannes von Viktring // Neues Archiv. 1903. № 28; *Lhotsky A.* Johann von Viktring // Europäisches Mittelalter: Aufsätze und Vorträge / H. Wagner, H. Koller. Munich, 1970; *Bassi U., Kamptner M.* Studien zur Geschichtsschreibung Johanns von Viktring. – Klagenfurt, 1997; *Mliner J.* Janez Vetrinjski in njegovo poznanavanje Kranjske v Knjigi resničnih zgodb (Liber certarum historiarum) // Zgodovinski Časopis. Letnik 58. 2004. № 3–4.

31. *Войтович Л.* Князь Лев Данилович. С. 133, 166.

32. См.: *Грушевський М.* Історія України-Руси. С. 118.

33. Annales Osterhovenses / Ed. W. Wattenbach // MGH. SS. Hannoverae, 1925. T. 17. P. 537–558.

34. Ottokars Österreichische Reimchronik / Hrsg. J. Seemuller // Monumenta Germaniae Historica. Deutsche Chroniken. T. V. Bd. 2. Hannoverae, 1890.

35. Continuato Zwetlensis Tertia / Ed. W. Wattenbach // MGH. SS. Hannoverae, 1925. T. IX. P. 654–669.

36. Continuatio Sancrucensis Tertia / Ed. W. Wattenbach // Ibid. P. 732–735.

37. «Domnus Otto rex Ungarie et dux Bavarie mirabiliter a captivate Ungarica liberatus, per Prusciam et Rusciam ad terram suam rediens, in ipsa via filiam ducis Gloavie nomine Elyzabet desponsat, quam postea breviter ducit uxorem» (Annales Osterhovenses. P. 555).

38. См.: *Boehmer J. F.* Vorrede // Fontes Rerum Germanicarum. Geschischtsquellen Deutchlands / Hrsg. J. F. Boehmer. Stuttgard, 1845. S. 54–56; *Wattenbach W.* Annales Osterhovenses // MGH. SS. T. 17. P. 537–538.

39. Ibid. P. 537.

40. Ottokars Österreichische Reimchronik. P. 1154–1155. Также см.: *Грушевський М.* Історія України-Руси. С. 118; *Исаевич Д.* Галицко-Волынское княжество. С. 75; *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 323.

41. *Huber A.* Die Steirische Reimchronik und das Österreichische Interegnum // Mitteilungen des Instituts fur Österreichische Geschichtsforschung. 1883. T. IV. S. 41–74.

42. «1308 prefatus Otto dux Babarie dimissus a rege Ruscie, cui antea a duci Transilvano commissus fuerat, relicto regno Ungarie solum proprium remeavit, non sine rubore; cunctis pene tunc Ungaris voto et assensu in prefatum Karolum concurrentibus» (Continuatio Sancrucensis Tertia. P. 734).

43. *Wattenbach W.* Continuatio Sancrucensis Tertia // Ibid. P. 732; *Klebel E.* Die Fassungen und Handschriften der österreichischen Annalistik // Jahrbuch für Landeskunde von Niederösterreich (далее – Jahrb. Landesk. Niederösterr.). Wien, 1928. T. 21. P. 112–114.

44. «Dux Bawarie Otto in Ungaria cum in regnum non proficeret, domum revertitur, hac sola apud Ungaros potitus felicitate, quod eorum ac Ruthenorum in quas traditus fuerat captivitates, Deo miserante evasit» (Continuato Zwetlensis Tertia. P. 662).

45. *Wattenbach W.* Continuato Zwetlensis Tertia // MGH. SS. T. IX. P. 654–655.

46. «Anno Domini MCCCVIII occiso rege in Olomucz rex Ungarie Stephanus a suis Ungaris defraudatur et infidelibus ultra partes Russye venditur» (Kronika Neplachova. P. 478).

47. *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 323.

48 Cronica de ducibus Bavariae / Hrsg. G. Leidinger // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum. Bayerische Chroniken des XIV Jahrhunderts. Hannover, 1918.

49. «Et remocioribus partibus sive terris, videlicet Ruscia et Brucia, more ribaldi sive lusoris transcursis venit in Preslah» (Ibid. P. 151).

50. См.: *Leidinger G.* Cronica de ducibus Bavariae. Einleitung // Ibid. P. 139–145.

51. *Dicker S.* Landesbewusstsein und Zeitgeschehen. Studien zur bayerischen Chronistik des 15 Jahrhunderts. Köln, Weimar, Wien, 2009. P. 41–52.

52. *Märtl C.* Andreas von Regensburg. Augustinerchorherr und Geschichtsschreiber (ca. 1380–ca. 1442) // Berühmte Regensburger. Lebensbilder aus zwei Jahrtausenden. Regensburg, 1997. S. 99–103.

53. *Dicker S.* Landesbewusstsein und Zeitgeschehen. S. 30.

54. Ibid. S. 41.

55. Die Kölner Weltchronik 1273/1278–1376 / Hrsg. R. Sprandel // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. Nova series (далі – MGH. SS rer. Germ. N.S.). T. 15. München, 1991.

56. «… ad convivium fuisset vocatus … detentus fuit in eodem castro et inde ad diversa extranea et incognita loca per regna Ruthenorum atque Bulgarie exilio relegates» (Ibid. P. 65).

57. *Sprandel R.* Einleitung // MGH. SS rer. Germ. N.S. T. XV. München, 1991. P. 12–19.

58. Die Weltchronik des Mönchs Albert 1273/1277 – 1454/56 / Hrsg. R. Sprandel // MGH. SS rer. Germ. N.S. T. XVII. München, 1994.

59. «…ad convivium fuisset invitatus, in quodam castro capitur et ad diversa loca per Bulgarorum et Ruthenorum regna fuit deductus» (Ibid. P. 211).

60. *Engels O.* Albert von Siegburg oder Albert Stuten? Beobachtungen zu einer Weltchronik des 15 Jahrhundrets // Studien zum 15. Jahrhundert: Festschrift für Erich Meuten / hrsg. von J. Helmrath und H. Müller in Zusammenarbeit mit H. Wolff. München, 1994. Bd. 1. S. 763–780.

61. *Sprandel R.* Einleitung // MGH. SS rer. Germ. N.S. T. XVII. P. 13.

62. Ibid. P. 18–24.

63. *Ebendorfer Thomas.* Chronica Austriae / Hrsg. A. Lhotsky // MGH. SS rer. Germ. N.S. T. XIII. Berlin; Zürich, 1967.

64. «Sed haud longius Ladislaus vayvoda Transilvanus ipsum detinuit et extorta ab eo corona miserabiliter suo in castro in vincula coniecit et postea regi Ruscie presentavit, a quo tandem libertati donatus ad natale solum cum rubore cogitur remeare Anno Domini MCCCVIII» (Ibid. P. 205).

65. *Lhotsky A.* Leben und werke // Ibid. P. 1–23.

66. *Grossman K.* Die Frühzeit des Humanismus in Wien bis zu Celtis' Berufung 1497 // Jahrb. Landesk. Niederöster. Wien, 1929. T. 22. P. 169–173; *Lhotsky A.* Thomas Ebendorfer und die österreichischen Freiheitsbriefe // Ibid. Wien, 1944–48. T. 29. P. 131–143.

67. *Lhotsky A.* Die quellen der «Chronica Austriae» // MGH. SS rer. Germ. N.S. T. XIII. P. 35, 140.

68. *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 323.

69. См.: *Исаевич Д.* Галицко-Волынское княжество. С. 73; *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 324–325.

70. *Грушевський М.* Історія України-Руси. С. 118–119; *Войтович Л.* Галицько-волинські етюди. С. 323.